

Герман Рэй
Искушения
Шарля де ла Руа

Герман Рэй

Искушения Шарля де ла Руа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68286908

SelfPub; 2022

Аннотация

Однообразная жизнь художника Шарля де ла Руа (в миру Давида Карпова) протекала монотонно и бессмысленно до тех пор, пока к его полотну не подошёл странный посетитель...

Герман Рэй

Искушения

Шарля де ла Руа

Шарль де ла Руа (в миру Давид Карпов), слыл художником посредственным, но амбициозным. И хотя картины его с технической стороны выглядели весьма сносно, но вот с художественной... С художественной они были мертвы.

И как ни старался художник вдохнуть в них хоть каплю жизни, получалось все тривиально и безжизненно.

При этом он был очень завистливым человеком. И каждый успех товарищей по цеху воспринимал как удар в спину. Словно это была их вина в том, что картины умирали ещё до того, как выходили в свет.

На выставках, в которых он иногда участвовал, посетители останавливались возле его картин лишь на мгновение и окинув их равнодушным взглядом, уходили к более живым творениям. Это ещё больше бесило незадачливого ваятеля.

"Чтобы вы понимали в настоящем искусстве, слепые глупцы, мещане, деревня." Примерно такие проклятия он слал, тем посетителям, которые проходили мимо. Иногда, правда, ему удавалось продать, за копейки, какому-нибудь заезжему, пьяному "ценителю" что-то из своей коллекции. Этих денег хватало лишь сводить концы с концами.

И вот однажды...

Однажды возле его картины остановился, интеллигентного вида, седовласый мужчина. В дорогом костюме с инкрустированной золотом тростью посетитель выглядел весьма преуспевающе.

Давид затаил дыхание, боясь даже шелохнуться.

– Не дурно, не дурно, – наконец произнес импозантный мужчина.

Он вытащил из кармана лупу и стал внимательно вглядываться в детали.

Художник внутренне возликовал, хотя внешне оставаясь спокойным.

– Определенно неплохо, – наконец произнес посетитель и повернулся к Давиду, – ваше творение?

– Да, – сдерживая рвущейся порыв, ответил художник.

– Шарль де ла Руа, красиво. Я бы взял вот эту картину, – он показал на ту, что рассматривал, – но хотелось бы посмотреть всю коллекцию. Это можно устроить?

– Конечно, конечно. Основные картины находятся дома. Вы можете посмотреть в любое время. А сколько вы дадите за эту.

Сердце Давида перестало биться, он превратился вслух, в статую командора, в кота Шредингера, которого представляли живым и мертвым одновременно... Только бы сделка не сорвалась, только бы он заинтересовался. Все это промелькнуло в разгоряченном мозгу художника за долю секунды.

– Я дам за нее, молодой человек, столько, сколько ни одному художнику не снилось. Давайте адрес, вечером зайду и мы все обговорим...

Домой Давид летел как на крыльях. Надо было выбрать наиболее удачные картины и развесить на самом видном месте, заблаговременно поиграв светом. Немного мистической обстановки, полумрак, музыкальный фон. Все это должно было впечатлить покупателя. Таким образом, Давид собрался продать минимум три-четыре картины...

Покупатель пришёл ровно в полночь...

Давид уже было заснул, когда услышал сквозь сон, стук в дверь. Он вскочил как ошпаренный, озираясь по сторонам. Сон, только что приснившийся Давиду, не отпускал его и наяву. Ему снилось, что он сходит с ума.

Стук повторился. Это привело в чувство художника и он, накинув халат, пошел открывать дверь...

Седовласый мужчина с бутылкой дорогого коньяка сел на предложенное Давидом кресло. Он оценивающе рассматривал картины, передав бутылку хозяину и предложив разлить по бокалам.

Давид, сделав это, сел напротив посетителя и отпил глоток.

– Ну что молодой человек, у меня к вам предложение.

Давид поерзал в кресле. Он чувствовал, каждой фиброй души, свой будущий успех...

– Начнем с того, что ваши творения, это банальная маз-

ня...

Давид чуть не подавился коньяком...

– Но вы же говорили...

– То что я говорил, это прелюдия, – жестко перебил хозяйина, гость, – а предложение. Оно будет, да такое, что отказаться ты не сможешь.

Давид, никак не мог отойти от удара. Все планы рушились. Какие к чёрту предложения, если этот надутый фазан, назвал его творения мазней...

– Три картины, три гениальных полотна. Ты их создашь на зависть своим недругам.

Глаза посетителя загорелись адским пламенем.

– Так вы... – язык отказывался назвать имя посетителя...

– Дьявол, хотел сказать ты, – усмехнулся мужчина, – слишком большая честь. Зови меня... ну скажем Франсуа. Ты же любишь французские имена.

– Так вам нужна моя душа?! – поникшим голосом произнес Давид.

– Да на кой она мне, что мне с ней делать? У меня достаточно этого добра. – Он со значением посмотрел на телевизор, который вдруг включился. В нем шло политическое шоу... – От тебя мне нужны твои навыки...

– В смысле?

– В самом прямом. Нужно написать портрет одной женщины.

– Всего? – не поверил своим ушам Давид.

– Всего. Ну так что согласен?

– А договор как будем, кровью подписывать?

Франсуа хмыкнул.

– Все-таки странные вы создания люди. Вот сколько вас знаю, ничего не меняется... Достаточно твоего слова.

Давид вновь воспрянул духом. Подумать только, три гениальных полотна...

– А кто эта женщина? – спросил он.

– Вот тут я должен тебя предупредить, пока договор мы не заключили. Это непростая женщина. Многие художники пытались написать её портрет. Но пока это не удалось никому. Одни сходили с ума, раньше, чем заканчивали портрет, другие кончали жизнь самоубийством...

Радость на лице Давида, сменилась страхом...

– Кто она?

– Это для тебя неважно. Она будет приходить к тебе во сне. И запомни главное. Ты ни при каких обстоятельствах не должен дотрагиваться до неё. Не при каких, понимаешь? Иначе тебя постигнет та же участь...

Давид задумался. Перспектива стать гениальным художником, против жалкого существования посредственного маляра. И всего-то, надо не дотронуться до женщины. Да какого черта, он был ярым ненавистником представителей слабого пола. Так почему он должен дотрагиваться до какой-то там сумасшедшей.

– Я согласен...

Три недели Давид творил чудо. Три недели он не выходил из дома. Руки летали над полотнами будто в них вселился дух. Дух творчества, дух гармонии, дух жизни.

И картины оживали... Это были даже не картины, это была сама жизнь. Вернее, часть её. Словно волшебник, взмахом руки, заставил её на мгновение остановиться. Дополнив и усилив те краски, которые в жизни выглядели уныло и однообразно.

Картины жили своей, мистической жизнью.

Казалось всадник вот-вот продолжит бешеную скачку. Его боевой конь, вставший на дыбы, разорвет пути и кинется на врага. А юноша, изображенный на второй картине, ещё мгновение и выпустит стрелу из арбалета. Вернее, она уже выпущена и летит в спину убегающего мавра. Тот оглядывается. В его взгляде страх. Живой, неподдельный страх...

На третьей картине, похотливая женщина. Игривые глаза словно пронизывают тебя насквозь, словно она видит тебя изнутри, читает твои мысли. Хочется закрыть глаза и убежать. Но она не отпускает. Она намертво держит тебя своим... нечеловеческим взглядом... И вот ты уже в её руках. Тебе хочется броситься перед ней на колени и просить, просить, просить. Только бы овладеть ею, только бы войти в неё. Но она становится непреступной... как гора... как сфинкс...

Первая же выставка произвела фурор. На гениального художника съехалась вся богемная жизнь не только России, но и всего мира. Толпы людей не могли оторваться от мисти-

ческих полотен. Они притягивали, они не хотели отпускать. Толпа неистовствовала, в экстазе заламывая руки...

Это было мировое признание. Враги, терзавшие его своими усмешками, старались дотронуться до рук звезды. Он снисходительно улыбаясь, протягивал их, словно священник своей пастве. И враги принимали её, благоговейно прикладываясь устами...

Шарль де ла Руа, купался в славе. Наслаждаясь каждым прожитым часом, каждой минутой.

Только мысль о мистической женщине, чей портрет он должен был написать, все больше занимала его воображение. Это портило его триумф, это была та самая ложка дегтя в его бочке с мёдом.

И не зря. Час расплаты настал. Франсуа постучался в дверь мировой звезды...

—Ну что ты готов? — искустель уже не выглядел так презентабельно.

Одетый в простую футболку и джинсы его можно было принять за обычного сантехника, если бы не глаза.

Они по-прежнему горели адским огнем. Давид съежился под этим взглядом.

—А если я откажусь?

Франсуа ухмыльнулся.

—Обычная история, нет брат, отказы не принимаются, если откажешься то тебя ждет кровать в доме где тебе и место. Психушка самое место для мировых звезд. Да и звезда твоя

быстро закатится. Картины превратятся в обычную мазню, а тебя заклеят плагиатором и мошенником. Как тебе перспектива?

Давид понуро опустил голову...

Через две недели мир облетела сенсационная новость. Мировая знаменитость, художник Шарль де ла Руа, чьими картинами восхищался весь мир, оказался в психиатрической лечебнице. Подробности не последовали, но из проверенных источников одной из влиятельных газет удалось узнать некоторые интересные факты.

Давида Карпова нашла соседка по лестничной площадке. Она утверждала, что слышала как художник всю ночь кричал, то ли во сне, то ли уже в сумасшедшем бреду. Она не расслышала все его бормотание, но точно помнила, он кричал что не должен дотрагиваться до нее. Конечно, это мог быть только бред, так как в квартире, кроме Давида, никого не было. Но что примечательно, прежде чем сойти с ума, Шарль де ла Руа явил миру очередной шедевр...

На нем был изображен лик неизвестной женщины. Голубые, бездонные глаза, завораживали своей глубиной. Тонкие, идеально сотворенные губы, чуть прижаты, словно женщина что-то хотела сказать. А главное взгляд, он завораживал, словно это и не женщина вовсе, а потустороннее создание, вселившееся в совершенное тело девушки...

В общем красота, сотворенная гением, поражала своей нереальностью.

Но особо ехидные почитатели, в один голос утверждали, что если внимательно и долго присматриваться к картине, можно увидеть, сквозь неземную красоту неизвестной женщины, лик чудовища в виде беззубой старухи...78/

Но это скорее всего завистники, им хлеба не надо, дай только оклеветать гения...